

18+

Бецалэль Ариэли

ДЕСЯТКА МЕЧЕЙ

Современный оккультный детектив

Бецалэль Ариэли

**Десятка Мечей. Современный
окультиный детектив**

«Издательские решения»

Ариэли Б.

Десятка Мечей. Современный оккультный детектив / Б. Ариэли —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984262-6

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Детективный роман, в котором убийство оказывается
предсказано с помощью гороскопа и Таро еще до того, как оно происходит.
Полиция не справляется с расследованием, и главному герою приходится
искать правду самому. Он вынужден балансировать на тонкой грани
между рационализмом и верой в магию. Замкнутый круг подозреваемых,
оказавшихся на месте преступления, каждый из которых мог совершить
его. Повествование подталкивает читателя вместе с главным героем
самостоятельно размышлять и искать разгадку.

ISBN 978-5-44-984262-6

© Ариэли Б.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Дурные предзнаменования	6
Глава 2. Черная суббота	10
Глава 3. Первые подозрения	18
Глава 4. На допросе	24
Глава 5. Карты на стол	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Десятка Мечей

Современный оккультный детектив

Бецалэль Ариэли

© Бецалэль Ариэли, 2020

ISBN 978-5-4498-4262-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Дурные предзнаменования

Солнце в этот летний день казалось особенно ярким, а в воздухе, помимо городской пыли, ощущалось что-то свежее и бодрящее. Авраам Левинштейн остановился на крыльце синагоги после субботней молитвы и на короткое время задумался о том, куда отправиться дальше. Его сложно было назвать глубоко религиозным человеком, но все же его еврейское сердце подсказывало ему, что есть что-то особенное в том, как в иудаизме проводят шаббат. Поэтому хотя бы раз в неделю – по субботам – а если не получалось, то раз в две или три недели, он посещал религиозную службу.

Китай-город был одним из хорошо знакомых ему районов Москвы – здесь он родился и вырос и прекрасно знал расположение всех улиц, магазинов и заведений. Именно здесь находится Большая хоральная синагога – самая старая в городе, здание которой своим фасадом и колоннами напоминает, скорее, архитектуру классической эпохи, чем что-либо определенно еврейское. Авраам давно уже ловил себя на мысли о том, что не мешало бы посвящать больше времени саморазвитию и личностному росту, поэтому он решил по пути домой зайти в магазин «Белые Облака» на Покровке.

Этот магазин был наполнен различной литературой по эзотерике, оккультизму, йоге, целительству и прочим не вполне конвенциональным направлениям. Нельзя было сказать, что Авраам сильно верил во все это – его уравновешенный ум был склонен мягко ставить под сомнение любую неоднозначную гипотезу, не отвергая ее полностью, но и не принимая слишком близко к сердцу. Иной раз, – думал он, – странные и загадочные предметы могут неожиданно проясниться и обрести смысл, когда наступят нужные обстоятельства, позволяющие увидеть связи между вещами. Такое уже происходило с ним в прошлом, и это научило его подходить ко всему непонятному с известной мерой осторожности.

Уже поднимаясь по ступенькам лестницы, ведущей на второй этаж, где располагался магазин, Авраам ощутил тонкий запах восточных благовоний, щекотавший ноздри. Перед ним открылась картина торгового зала, полного индийских статуэток, странных медальонов – наверняка, дешевых, но окрашенных в яркое золото – зловещих тотемов, целительных мазей, редких сортов чая и пряностей и подозрительных гомеопатических микстур. Все это зрелище, особенно спустя всего 10—20 минут после молитвы в синагоге, невольно вызывало улыбку. Что подумали бы сейчас его более ортодоксальные еврейские товарищи, увидев его посреди этой языческой лавки, да еще и в святой шаббат? Впрочем, Аврааму не были интересны чьи-то чужие мысли – он пришел сюда с конкретной задачей, желая купить одну или две книги по развитию глубинных способностей разума. Он всегда был убежден в том, что человеческий мозг способен на гораздо большие чудеса, чем привыкло думать большинство обывателей, и даже большие, чем демонстрируют современные компьютеры. И все-таки он не мог в очередной раз не отметить для себя: пожалуй, только в большом мегаполисе и могут так легко и безмятежно соседствовать друг с другом столь разные и противоречивые культуры – еврейские синагоги, христианские церкви (которых в Китай-городе великое множество), эзотерические магазины и клубы с уклоном в язычество и восточный мистицизм.

Авраам быстро прошел первый зал, в котором его ничто не интересовало, и оказался посреди книжных полок. Вот здесь и предстояло найти то, что поможет ему совершенствоваться. В магазине был представлен поистине впечатляющий ассортимент – книги всех мировых религий, учений Востока и Запада, медитация, космоэнергетика, НЛП и гипноз, рейки и гадания по кристаллам... Что за люди занимаются такими вещами? Авраам невольно начал оглядываться вокруг, отмечая присутствующих. Он всегда был достаточно наблюдательным человеком и считал внимательность к деталям одним из ценнейших человеческих качеств.

Поскольку время было еще утреннее, посетителей в павильоне магазина присутствовало немного. Среди них было больше женщин, часть из которых с любопытством листали страницы книг с полок, а две другие общались между собой. Не считая сотрудников магазина, мужчин было видно всего двое: один из них что-то искал с помощью электронного меню, в котором содержался полный каталог книг, а второй... Авраам пригляделся. Неожиданно вспышка легкой радости промелькнула в его груди – он узнал своего старого приятеля, которого не видел уже долгое время.

– Какие люди! Неужели это Георгий Андреевич собственной персоной? – с улыбкой подошел Авраам к своему знакомому.

Обычно в обращении друг к другу они обходились без «андреевичей» и назывались просто по имени. Когда они познакомились около пятнадцати лет назад в институте, где вместе учились, Георгия Юсуфова часто называли прозвищем «Горк», хотя сейчас уже было трудно вспомнить, означало ли оно что-то конкретное. Он родился в Грузии, но рано переехал в Москву вместе с семьей. Никто не мог точно сказать, является ли он грузином по национальности, да это было и неважно – за все годы в столице он практически перестал чем-либо отличаться от большинства россиян.

Старые знакомые тепло поприветствовали друг друга и обменялись несколькими фразами о своей жизни. Похоже, они не виделись уже около двух лет.

– Что тебя привело в «Белые Облака»? Ты что, дружище, решил стать профессиональным волшебником? – с невинной иронией спросил Георгий Авраама.

Тот объяснил, в чем состоит его интерес, задав встречный вопрос:

– А сам-то? Видно, волшебство сегодня в моде, а?

– Я достаточно серьезно увлекаюсь астрологией, – уже не столь иронично ответил Георгий, – знаешь, правильный гороскоп может существенно упростить жизнь. А сюда я пришел купить последнюю книгу Шестопалова о формулах планетарных обитателей в картах синастрии.

Авраам не очень понимал, что такое «планетарные обитатели» и «карты синастрии», да ему и не особо хотелось вникать в эти термины. Он вспомнил, как еще в студенческие годы Горк попробовал построить свой первый гороскоп для одного из товарища. Кроме смеха и шуток из этой затеи тогда ничего не последовало. Однако правда заключалась в том, что не один только Горк увлекался подобными вещами – тогда, в начале 2000-х годов, многие их сверстники в институте читали какие-то книги по эзотерике или магии. Казалось, после нескольких поколений советского режима, мертвой хваткой парализовавшего всякую духовную жизнь индивидуума, образовался огромный голод, который молодежь утоляла, как могла.

– И что, удалось сделать какие-то громкие удачные прогнозы? На телевидение еще не приглашают работать? – поинтересовался Авраам.

– Можешь прикалываться, сколько угодно, но для себя я всегда делаю прогнозы, – ответил Георгий, становясь в защитную позу, – и поверь, в моей жизни эти прогнозы обычно сбываются.

Приятелям уже не хотелось быстро расставаться. Горк так и не нашел книгу Шестопалова, а Авраам не стал долго выбирать и взял первое, что попало под руку, – тощую брошюру в мягком переплете с кричащим названием «Гений внутри тебя!» Им хотелось быстрее выйти на свежий воздух и поговорить также и на другие темы.

Недалеко от входа в магазин располагался небольшой сквер с лавочками и клумбами. Двое мужчин присели на одну из скамеек, желая продолжить беседу, но разговор вновь соскользнул к вопросам астрологии.

– Знаешь, – задумчиво произнес Георгий, закуривая сигарету, – в своем гороскопе я видел, что в ближайшее время снова встречу смерть...

Это таинственное заявление звучало как-то неожиданно и вызывало резкий диссонанс с ярким солнцем и теплым летним воздухом. Не сразу отреагировав, Авраам уточнил:

– И что это будет за смерть?

– Сложно сказать, – продолжил его приятель-астролог, – мне не всегда удается определить причины смерти. Установление причин – трудная задача, которую современные астрологи не очень охотно обсуждают.

– Но ты хоть завещание-то составил? – спросил Авраам, словно все еще не желая воспринимать утверждения о смерти на полном серьезе.

– Ты как будто меня не слушаешь! – пожаловался Горк, – я же не сказал, что умру сам. Я говорю, что «снова» увижу смерть – на этот раз умрет кто-то еще, но произойдет это рядом со мной...

Такая логика рассуждений показалась Аврааму странной даже для астролога:

– И с чего ты сделал такой вывод?

– Это все Юпитер! Транзитный Юпитер делает аспект оппозиции в моем гороскопе к натальному Сатурну!

Хотя Авраам и не был подкован по части астрологической номенклатуры, его сообразительность все же помогла ему уловить смысл сказанного. Натальный Сатурн – это положение, в котором Сатурн находился на момент рождения Георгия. А транзитный Юпитер – то положение, в которое Юпитер, видимо, придет в ближайшее время, и оно окажется на небесной сфере точно напротив натального Сатурна.

– Но почему ты решил связать Юпитер со смертью? Кажется, когда-то давно я читал, что астрологи считают его доброй планетой...

– Да что там! Добрая планета, злая планета – это все анекдоты для ленивых. На самом деле все зависит от того, каким домом в гороскопе планета управляет. А у меня в гороскопе Юпитер управляет восьмым домом, именно он по всеобщему мнению и отвечает за смерть.

Аврааму больше не хотелось слушать о смертях, да еще и разбираться в том, кто там на небе управляет каким домом. Он заговорил о международной политике и вероятном изменении курса валют.

Приятель встал со скамейки и медленно, наслаждаясь прогулкой, отправились в сторону метро. Авраам сам жил неподалеку и собирался дойти до дома пешком, но прежде хотел проводить Георгия до станции. Они вспомнили своих бывших однокурсников из ВУЗа, поделились тем, что произошло в жизни каждого за последние годы. Ведь с тех пор, как их группа закончила обучение и получила дипломы, прошло уже десять лет. Правда, было похоже, что лишь очень немногие из них сумели применить полученное образование на практике: изучать экономику на студенческой скамье – совсем не то же самое, что применять ее в сложном мире конкуренции и финансовых потоков.

Напоследок друзья обменялись телефонами и на всякий случай даже записали адреса электронной почты друг друга – в наше время человек иногда не успевает отвечать на звонки или прочитывать все присылаемые сообщения, поэтому приятели решили продолжить общение, сохранив несколько каналов для связи.

Казалось, прошло не так много времени после утренней молитвы в синагоге, а солнце уже начало медленно клониться к закату. Авраам шагал по направлению к дому, постепенно раскладывая мысли по полочкам. Мировая экономика и политика оставались интересными для него еще со студенческих лет. Идеи о том, чтобы более интенсивно развивать свои интеллектуальные способности, тоже не покидали его. Но на фоне всех этих мыслей сознание не отпускало услышанную в этот день реплику Георгия. «В ближайшее время я снова встречу смерть».

– Как это странно! – подумал Авраам, – стоит только одной будоражащей мысли упасть на поверхность ума, как она, подобно камню, брошенному в воду, начинается испускать волны во всех направлениях. Не может ли быть так, что сами эти волны, словно позывные сигналы, притягивают то, о чем думаешь?

В этот момент он вспомнил, что почти целый день даже крошки во рту не держал. Пора было как следует подкрепиться. Он решил отложить свои размышления, открыл дверь подъезда и поднялся на пятый этаж к себе в квартиру.

Глава 2. Черная суббота

Брошюра «Гений внутри тебя!» из Белых Облаков, как и следовало ожидать, оказалась совершенно бестолковой. Обычно под такой пестрой и красочной обложкой скрывается ничтожное содержание. Эта книжонка подошла бы, скорее, для ленивой домохозяйки, привыкшей к легкому чтению, чем для интеллектуала с высшим образованием, уже тренировавшего свой ум на множестве сложных вопросов.

Авраам презрительно отбросил книжку в ящик в дальнем углу своей комнаты. Затем он встал, подошел к пульту и включил кондиционер: он любил тепло, но его мозг лучше работал в атмосфере умеренной прохлады. Пора было присесть за компьютер и поискать новую информацию в сети, связанную с основными направлениями его работы. Открыв браузер, он быстро увидел всплывающее окошко, извещавшее о том, что на его e-мэйл адрес пришло новое письмо.

Отправитель письма – «Алекс-Хэтти». Что-то знакомое промелькнуло в голове Авраама, но он не мог сразу вспомнить... Письмо содержало в себе открытку с приглашением:

Дорогой друг!

Я рад пригласить тебя на нашу ежегодную встречу однокурсников. В этом году мы отмечаем десять лет с того дня, когда вместе закончили учебу в Высшей Школе Экономики. Мы собираемся в моем загородном доме ровно через неделю, в следующую субботу 9 июля. Дай знать, если ты будешь с нами.

Обнимаю,

Александр Долгов

Ну конечно! Алекс Долгов, которого в студенческие годы прозвали «Жадный Хэтти», – это он отправитель письма. Было видно, что в строке получателей стоит еще пара адресов. Похоже, он разослал всем им абсолютно одинаковую открытку. К письму также прилагался телефонный номер для обратной связи и координаты дома, в котором намечалось мероприятие.

Авраам знал, что его бывшие товарищи время от времени проводят какие-то встречи, но сам никогда их не посещал. После окончания ВУЗа жизнь направила каждого своей дорогой – со многими из тех, с кем общался в ту пору, он уже давно не поддерживал никакой связи. Да его обычно и не приглашали на эти встречи. Видимо, в этом году десятилетний юбилей показался Долгову особенно важным, и он решил позвать тех, с кем давно не виделся.

Внизу письма содержалась также просьба ко всем получателям пригласить других бывших своих однокурсников, которых они захотят увидеть на встрече. Авраам взгляделся в список электронных адресов. Совсем недавно он видел один из них – это был адрес Георгия, который он записал, когда провожал его до метро. Значит, Долгов пригласил и его.

Какая-то невидимая интуиция подсказывала Аврааму, что это мероприятие безусловно следует посетить. Не могло быть простым совпадением то, что как раз сегодня он, вроде бы совершенно случайно, встретил своего старого знакомого из института, а буквально сразу за этим получил такое приглашение. Воспоминания о студенческих годах охватили его. Эти пять лет, которые они провели вместе в аудиториях ВУЗа, несли и радость, и печаль, и гордость достигнутыми успехами, а для кого-то, быть может, – разочарование и страх. В завершение последнего учебного года сдача экзаменов и дипломных проектов шла тяжело: некоторым приходилось пересдавать повторно, из-за чего общую выдачу дипломов задержали почти до середины лета.

Ну да, все казалось логично: дипломы им выдали как раз 9 июля, десять лет назад, а теперь Долгов в эту же дату хочет провести встречу бывших одноклассников.

Раздался звонок телефона. Это был Георгий:

– Ты идешь?

Казалось, после такого лаконичного вопроса не могло родиться никакого ответа. Однако оба собеседника прекрасно понимали, о чем речь.

– Иду, – ответил Авраам, – а ты?

– Конечно. Я был на такой встрече всего однажды, как раз в прошлом году. Но раз меня снова приглашают, почему бы не повидаться с друзьями?

– А кто третий приглашенный, чей адрес стоит в списке получателей? – поинтересовался Авраам.

– Это Даник, помнишь его? Даниил Селезнев. Ну, он еще со своей командой победил в футбольном матче на третьем курсе, а потом болел два месяца.

С Селезневым Авраам общался очень мало и в те годы, а уж потом и подавно. Однако в какой-то период они вместе работали над составлением доклада на тему сравнения инфляции в разных странах.

– Вроде у него сегодня неплохой бизнес, торгует запчастями для автомобилей. И продолжает увлекаться спортом, – продолжил Георгий.

– Ты кого-то еще будешь приглашать? – уточнил Авраам.

– Нет, знаешь, я не люблю шумных компаний. По мне так лучше провести время в узком кругу. Только свои.

Авраам не знал до конца, кого его приятель считает «своими», но и не стал вдаваться в этот вопрос. Оставалась неделя для того, чтобы принять окончательное решение и, возможно, как-то подготовиться к предстоящей встрече.

Несколько дней Авраам занимался другими проблемами. Его заказчик потребовал ускорить сроки в разработке мобильного приложения, и голова его была заполнена алгоритмами и технической информацией. После этой работы должен был начаться отпуск неопределенной продолжительности, но Авраам не переживал: денег ему вполне хватало, а значит можно будет переключиться на более увлекательные предметы. Да и теперь его фрилансерский режим позволял свободно распоряжаться временем: важно было лишь завершать работу к нужному сроку.

Ближе к четвергу он позвонил по телефону, оставленному в письме, чтобы поговорить с самим организатором встречи.

– Добрый день, это Алекс?

Казалось, его собеседник, не слышавший от него ни слова в течение уже нескольких лет, моментально узнал по голосу, с кем имеет дело.

– Привет, Авреми. Рад, что ты позвонил. Будешь с нами в субботу?

– Собираюсь. Что конкретно там будет происходить?

– Мы устроим что-то вроде небольшого пикника в саду возле моего дома. Ты ведь знаешь, где это, да? Посидим, пообщаемся, вспомним прошлые годы. Ты никогда за эти годы не был на наших встречах, верно? Ну так повидаетесь старых однокурсников, нельзя же забывать друзей. Сделаем там шашлыки, может быть, поиграем на гитаре...

– Шашлыки? Надеюсь, только без свинины, хорошо? – отреагировал Авраам, – ты же знаешь, я еврей, я не ем свинину.

Иногда он сам себе удивлялся: религиозные запреты играли очень мало роли в его жизни. Для него не было никакой проблемы идти за покупками в шаббат или смешивать у себя на столе мясные блюда с молочными, да и в сексуальной жизни он легко позволял себе то, что для иудея не считалось приемлемым. Но вот свинина! Словно с каких-то детских лет, а то и вовсе

на генетическом уровне он впитал убеждение, что никогда не возьмет ее в рот. Казалось, его должно сразу стошнить, едва лишь свиное мясо коснется его языка.

– Не волнуйся, мой еврейский друг, – весело отозвался Алекс, – свинины точно не будет. Она у нас и в самом деле не всем подходит в этот раз.

Все было решено. В ближайшую субботу поход в синагогу отменялся. Встреча с однокурсниками проходила лишь раз в год, а для Авраама это был первый раз за десять лет, тогда как синагога в любом случае никуда не пропадет. Начало встречи было запланировано уже на утро субботы, день собирались посвятить шашлыкам в саду, вечер – играм или прогулкам. Такой план выглядел вполне безобидно, едва ли следовало рассчитывать на какие-то неожиданности.

Сначала хотели ехать вместе с Георгием, поскольку у того была машина, однако в итоге Георгий выехал раньше, чтобы помочь приготовить дом к прибытию гостей. Было решено, что Алекс выделит каждому гостю комнату, чтобы все смогли переночевать, и никому не пришлось возвращаться в Москву посреди ночи. У Авраама своей машины не было, да и водить он не умел – искусство автомобильной езды никогда не казалось ему чем-то увлекательным. Сначала он добирался электричкой, а ближе к месту встречи вызвал такси.

Дом Долгова был расположен довольно далеко от шоссе, где ходил транспорт, да и пешком идти туда от станции электрички было неудобно. Казалось, он специально притаился в лесной глуши, чтобы служить местом для уединенных встреч тех, кто желал оставаться вдали от посторонней публики. Местность была похожа на проектируемый дачный поселок, однако соседние участки земли пустовали – никто либо не купил их, либо, купив, не стал возводить там дома.

Высокие хвойные деревья вокруг огороженного участка земли заметно отличались от растительности в саду за оградой. Похоже, владелец дома намеренно решил посадить у себя фруктовые деревья, чтобы иметь на столе свежие фрукты, выращенные своими руками. Дул легкий ветерок. Либо погода начинала меняться, либо же просто загородом, на природе, летняя жара уже не ощущалась так сильно. Казалось, даже маленькие серые облака своим бегом по небесной глади намекали на какие-то предстоящие перемены.

«Жадный Хэтти» – еще раз припомнил Авраам прозвище человека, в гости к которому он теперь ехал. Как и всегда, жизнь полна парадоксов! Пятнадцать лет назад в институте Алекс Долгов и в самом деле был жадным, за что и получил такую кличку. Ему все время не хватало денег, он экономил на всем и очень не любил делиться при том, что сам охотно принимал все, что можно было взять у других. Что значит «хэтти», точно уже нельзя было вспомнить. Это слово прилепилось к нему от студентов старших курсов. Возможно, из-за шляпы, которую он любил одевать в первый год учебы.

Но позже, на четвертом курсе, он неожиданно разбогател. После смерти кто-то из его родственников оставил ему наследство, и «Жадный Хэтти» уже не экономил так сильно. Именно этот случай позволил ему решить жилищные проблемы, стать независимым от родителей, построить просторный загородный дом с садом и превратиться в довольно радушного хозяина, готового принимать гостей. Тем не менее, как это часто бывает, старое прозвище еще долго преследовало его. Как было видно из письма, пришедшего на электронную почту, он и сам продолжал перед друзьями называть себя «Хэтти», хотя от слова «жадный», естественно, отказался.

Калитка, ведущая в сад, оказалась не заперта. Когда Авраам входил, то уже издали заметил нескольких человек, сидящих поблизости от дома на раскладных пластиковых стульях. Веселый женский смех подсказывал, что список гостей явно не ограничился теми, кому была послана пригласительная открытка. Подойдя к компании, Авраам поздоровался со всеми. Хотя прошло много лет, узнать присутствующих в лицо не составило труда. Кроме Георгия и Алекса,

с которыми за последние дни ему уже довелось общаться, в саду находились Евгений и Екатерина. Их он также отлично помнил по институту.

Евгений Уханов был слегка полным, светловолосым, с открытым лицом и подвижной мимикой. Еще в те старые годы он любил развлекать друзей игрой на гитаре, хотя потом, говорили, бросил это занятие. Среди студентов все знали, что на него всегда можно было положиться – он крайне редко нарушал данные кому-либо обещания.

Будучи студентом, он дружил с Екатериной Андреевой, с которой и сейчас сидел за столом бок о бок... Впрочем, «дружил» было, пожалуй, не самым подходящим словом. Мягкая, впечатлительная, эмоциональная девушка постепенно сблизилась с ним настолько, что в какой-то момент их считали чуть ли не идеальной парой, однако в итоге их жизненные пути разошлись.

Авраам был рад вновь увидеть своих старых знакомых.

– Что, я прибыл самым последним? – словно слегка смутившись, спросил он.

– А как ты думал, – тотчас отозвался Женя, который всегда отличался общительностью и часто становился душой компании, – пора уже свою машину завести, а то пока ты пересаживаешься с одного транспорта на другой, мы тут уже всю еду за тебя слопаем.

Действительно, хотя начало встречи планировалось на утро, из-за всех этих электричек и пересадок, уже успел наступить полдень.

– Хорошую еду съедим, – весело подхватила Катя, – а тебе только свинину оставим!

На первый взгляд, это можно было расценить как намеренное оскорбление, но было видно, что для нее это лишь добрая и невинная шутка. Авраам чувствовал, что она искренне рада его видеть и не испытывает к нему ничего дурного. По-видимому, недавний телефонный разговор с упоминанием свинины уже успел стать одной из тем для обсуждения в кругу друзей.

Из дома вышел Даниил и присоединился к группе.

– Мы еще кого-то ждем? – задал вопрос Женя для всех присутствующих.

– Вероника обещала подъехать, – немного безучастно отозвался Даниил, – я подумал позвать ее, потому что с ней обычно не соскучишься.

– Да, вы же знаете, что она делает расклады с картами Таро? Я видел ее года четыре лет назад, а теперь, говорят, она превратилась в настоящую гадалку и всем судьбы предсказывает.

– Так-так... астролог у нас уже есть, – ухмыльнулся Долгов, кивая в сторону Георгия, – теперь еще, значит, гадалку ждем. Настоящая «битва экстрасенсов».

– Еще давно, когда мы учились вместе, она делала мне расклады на Таро, – подтвердила Екатерина, – Мы тогда развлекались с этим, не знали, что это такое. Могу сказать, у нее обычно получалось определить, какое событие должно произойти. Только вот, с кем оно произойдет, она точно предсказать не умела.

В этот момент раздался грохот, будто где-то неподалеку упала груда металлических предметов.

– Черт возьми! – воскликнул Алекс.

Все насторожились.

– Это мой садовник, опять у него все из рук валится!

Долгов ушел куда-то за деревья и вскоре вернулся с другим мужчиной. Тот был коренастым и невысокого роста, одет в клетчатую рубашку, слегка испачканную землей, рабочие штаны и сапоги.

– Это Андрей Копыла, мой садовник, – сказал хозяин дома, и сделав паузу, добавил, – ну, он не только садовник, а по сути и охранник, и сантехник, и все остальное.

Они ушли разбираться с садовым инвентарем, который почему-то упал из ящиков в сарае. Георгий, видя эту сцену, пожал плечами:

– Пойдем, покажу тебе твою комнату в доме, – сказал он, обращаясь к Аврааму.

Когда они уже пересекали порог дома, он заметил, оглядываясь на Долгова:

– Видишь, как разжился наш Жадный Хэтти. У него теперь не только огромный дом с садом, но и собственный садовник-охранник.

В доме было достаточно красиво и уютно, хотя казалось, что в отдельных помещениях почему-то до сих пор не сделан ремонт. Комнаты гостей располагались на втором этаже. По сути это был просторный коттедж, который мог вместить неплохую дружескую компанию или большую семью. Вряд ли он вместил бы полную группу, если бы Долгов решил пригласить всех бывших студентов-однокурсников, но этого и не требовалось: несмотря на юбилейную встречу, связанную с десятилетием окончания ВУЗа, гостей в итоге оказалось не так уж много.

Комната, отведенная Аврааму, находилась с западной стороны. Удобная просторная кровать, стол со стулом, шкаф, куда можно повесить одежду, – все было предусмотрено, включая большое зеркало и даже фен для сушки волос. Правда, ванная и прочие удобства находились отдельно на этаже и были общими для всех комнат.

– Не пятизвездочный, конечно, отель, но для меня в самый раз, – отозвался Авраам.

Когда он вновь присоединился к компании друзей в саду, их число уже увеличилось – Вероника сидела среди остальных и энергично с ними общалась. Эта тонкая, невысокая девушка всегда умела эффектно преподнести себя и одеваться в соответствии с настроением или выбранной темой дня. В этот раз она появилась в черной юбке до колен и легкой темной блузке с приколотой брошью. Ей всегда нравилось украшать себя браслетами или прицеплять на одежду различные безделушки. В сочетании с длинными черными волосами, которые постоянно падали ей на лицо, и которые она время от времени энергичным жестом отбрасывала назад, ее нынешний наряд выглядел так, будто она явилась на траур, а не на дружеский пикник.

Дымок от мангала, на котором готовились шашлыки, поднимался к небу. Запах подсказывал, что скоро начнется трапеза – к тому же, рядом садовник уже устанавливал раскладной стол, принесенный из сарая в задней части сада.

– Так ты предскажешь нам какое-нибудь событие из ближайшего будущего? – спросила Катя у своей подруги-таролога.

Женя беспокойно перебил ее:

– Что толку предсказывать события, если все равно невозможно точно сказать, с кем и когда конкретно они произойдут?

– Отнесись к этому проще, – каким-то почти умоляющим тоном отреагировала его подруга, – считай, что это всего лишь развлечение. Ведь не каждый день встречаешь человека, который бы пользовался картами Таро. Тем более, если это твоя знакомая.

– А я не согласен, – с важным выражением лица произнес Алекс, чувствуя себя хозяином ситуации, – предсказывать событие, которое неизвестно с кем произойдет, это все равно что предсказать выигрыш в лотерею, не сообщив, кому он достанется.

Впрочем, большинством голосов решили все-таки дать Веронике возможность попробовать и продемонстрировать свой талант. Авраам тоже был не против: он всегда был готов увидеть что-то новое и лишь потом давать этому оценку.

Вероника достала из сумочки колоду карт, тщательно перетасовала их и разложила на столе рубашками вверх.

– Кто будет вытягивать карту? – спросила она, с нетерпением бросая взгляды на окружающих.

– Давайте я, – произнес Георгий, видя, что остальные не торопятся проявлять инициативу.

– Ты сам делаешь свои предсказания, – заметил Алекс, – вот и помоги Веронике сделать ее собственные.

Георгий поводил рукой над разложенными картами, словно пытаясь ощутить от них какое-то излучение или вибрацию. Спустя несколько секунд, его рука остановилась где-то

посередине ряда и вытащила одну из них. Он молча подвинул ее в центр стола, ожидая, что будет дальше.

Вероника как будто ушла в себя на короткое время. Открыв глаза, она произнесла:

– Как-то даже не хочется открывать... чувствую, что там темная карта.

Все присутствующие переглянулись. Едва ли все они представляли, какие карты относятся к «светлым», а какие к «темным», да и вообще из чего состоит колода Таро. Но чувствовалось, что все хотели наконец узнать, что скажет их подруга-таролог.

Вероника перевернула карту и воскликнула:

– Десятка Мечей!

Казалось, она ждет реакции остальных прежде, чем начать что-либо объяснять. На карте было изображено мертвое тело человека на черном фоне с вонзенными в него десятью мечами.

Десятка Мечей

– Это значит смерть, – выговорила Вероника, – в скором времени должно произойти убийство.

От такой новости на какое-то мгновение все замерли. Было непонятно, насколько серьезно следует реагировать на подобное заявление. Даниил тупо уставился на карту онемевшим взглядом, Георгий почесывал подбородок в задумчивости, остальные смотрели на Веронику, словно требуя объяснений или даже извинений за сказанное.

– Вы что не слышали?! – вскрикнула Вероника, – Смерть! Убийство!

Она схватила сумочку и побежала куда-то в дом. Казалось, над дружеским пикником повисла атмосфера напряжения. Никто не стал идти за девушкой, тем более, что садовник, который только что вернулся из сарая, спокойно перекладывал приготовленное мясо в большую миску и вместе с салатами ставил на стол.

Спустя примерно минуту, Алекс пробормотал:

– Она всегда была немного истеричной...

Гости неторопливо положили себе еду на тарелки и начали кушать. В повисшем безмолвии Авраам ненадолго ушел в свои мысли – ему вспомнилось утверждение о смерти, которое

он неделю назад слышал от Горка. Однако он быстро вернулся к текущему моменту и оглядел присутствующих.

Такие знакомые и в то же время такие чужие... С одной стороны, он уже давно знал каждого, но что значит по-настоящему «знать» человека? Он поймал себя на мысли о том, что в действительности не знает никого из них. Даже Георгий, с которым он общался больше, чем с другими, во многом оставался загадкой для него. Кто может сказать, чем живут эти люди, о чем они думают, какие планы и цели вынашивают у себя на уме?

Большинство присутствующих он уже давно не встречал вживую. Хэтти потолстел за прошедшие годы. Лысина у него на голове выросла, но, судя по всему его виду, он продолжал чувствовать себя бодрым и молодым – быть может, даже больше, чем прежде. Даниил Селезнев, как и в прошлом, выглядел подтянуто и стройно. Его слегка формальный вид, синие брюки и светлая рубашка, выдавали человека из деловой среды. Георгий, любивший не церемониться в компании и предпочитавший спортивные штаны и футболки, выглядел на этом фоне, скорее, как турист на отдыхе.

За едой общались немного, хотя Евгений стал расспрашивать хозяина дома о его делах. Будучи общительным по натуре, он часто начинал разговор как раз для того, чтобы сбросить напряжение или отвлечься от дурных мыслей. Так и сейчас по его виду чувствовалось, что какая-то озабоченность довлеет над ним, лишая покоя.

Мало-помалу, казалось, обычное настроение возвращалось к участникам пикника. Разговор плавно перешел к обыденным предметам, включая погоду, новые фильмы и путешествия. Однако Авраам чувствовал какое-то напряжение, и ему хотелось побыть одному.

– Пойду прилягу ненадолго в комнате после еды, – произнес он, словно объясняя остальным причину того, что покидает их.

– Да, я тоже хочу отдохнуть, – тотчас отозвался Даниил.

Остальные почти сразу же стали вставать из-за стола – некоторые быстро пошли в дом, а кто-то еще оставался под сенью фруктовых деревьев в саду.

Неглубокий послеобеденный сон был прерван оживленным спором двух мужских голов где-то за окном. Авраам открыл глаза: стены и часть потолка в комнате были озарены нежным оранжевым отблеском – это солнце спускалось к горизонту, бросая последние лучи на все предметы вокруг. Он был готов вновь задремать, но в этот момент один из голосов стал звучать громче:

– Мне нужно пройти, ты что мешать мне будешь?!

Голос звучал с каким-то южным акцентом. Авраам напрягся. Медленно встав с постели, он посмотрел в окно. С этой стороны видна лишь небольшая часть сада, в которой никого не было. Одевшись, он спустился на первый этаж и выглянул на крыльцо дома. Там разговаривали садовник и какой-то незнакомый мужчина. К этому времени туда подошел и Долгов, попытавшийся успокоить этих двоих и снизить общий эмоциональный накал. Было очевидно, что этот новый гость – человек посторонний; во всяком случае, он точно не имел отношения к их прежнему студенческому коллективу. Он производил впечатление выходца с Кавказа.

Авраам не стал вмешиваться в происходящее. У этого места есть владелец, и ему лучше знать, кто этот человек, и как с ним следует вести себя. К тому же, если садовник – также и охранник, то он поможет разобраться с ситуацией. Авраам вернулся в свою комнату и стал просматривать сообщения, которые ему прислали. Не найдя в них ничего интересного, он переключился на новости. Он всегда брал с собой в поездки небольшой планшет, чтобы можно было легко открывать сайты или смотреть фильмы в дороге. Правда, здесь страницы новостей почему-то загружались медленно и с перебоями. Видимо, из-за удаленности участка от городских коммуникаций сигнал интернета плохо улавливался. Просидев таким образом почти целый час в попытках открыть все интересующие его сайты, он неожиданно услышал осторожный стук в дверь.

На пороге стоял Георгий.

– Уже стемнело. Сейчас будут подавать чай со сладостями. Пойдем в сад, посидим с остальными. Тем более, они вроде задумали какую-то игру.

– Уж не в карты ли будут играть? – ухмыльнулся Авраам, вспоминая, какое впечатление произвела сегодня на всех одна-единственная взятая из колоды карта.

– Не знаю. Пошли, не для того же ты приехал, чтоб в комнате весь вечер торчать.

Когда они вышли наружу, стало ясно, что остальные еще не собрались. Решив прогуляться по саду, двое приятелей стали обсуждать особенности работы интернета. Оказалось, Георгий тоже заметил, что сигнал улавливается очень слабо.

На небе уже появлялись первые звезды. Здесь, вдали от городских фонарей и светящихся окон многоэтажных домов, они выглядели гораздо заметнее. Можно было даже разглядеть отдельные созвездия в виде узоров из светящихся точек.

– Так красиво и тихо вдали от города, – вздохнул Авраам.

И в самом деле вокруг царила блаженная тишина, которую нарушали лишь сверчки или цикады, притаившиеся среди растений. Потом где-то вдалеке залаяла собака и... друзьям показалось, или же они услышали какой-то странный стон. Через несколько секунд уже было ясно, что они слышат женский голос. Они обернулись к проходу между деревьев. Еще через пару секунд оттуда вышла Екатерина – ее лицо выражало страдание, а ноги едва передвигались.

– Помогите! – вскрикнула она.

Двое мужчин поспешили к ней.

– Он... он там, – она протянула руку куда-то в сторону деревьев, а сама чуть не упала на землю.

Георгий поддержал ее, помогая встать на ноги, а Авраам сделал несколько шагов в направлении, куда указывала девушка. Его взору открылся небольшой сарай – видимо, тот самый, в котором должны были храниться садовые инструменты. Войдя внутрь, он увидел лежащего на земле мужчину. Это был их товарищ Евгений – он лежал на спине, а в груди у него торчал кинжал. По всем признакам, человек был уже мертв.

Глава 3. Первые подозрения

Следующие несколько минут, а может быть, и несколько десятков минут пролетели, оставив после себя какие-то раздробленные воспоминания. С одной стороны, вся ситуация воспринималась как что-то логичное и даже непреложно обязательное. «Ну да, один человек тебе уже сказал про смерть... а сегодня и вторая наглядно показала, как эта смерть должна выглядеть. Вот, теперь все пришло к своему финалу», – шептал Аврааму неведомый голос откуда-то из глубины души. С другой стороны, раньше он никогда не сталкивался так близко со смертью. Все его родные, хотя и находились далеко, были живы и здоровы. Тем более, никогда он не оказывался свидетелем совсем недавно произошедшего убийства. Когда видишь человека, лежащего в крови с кинжалом в сердце, не остается никаких сомнений в том, что его умышленно убили.

Авраам не заметил, кто именно позвонил в полицию и в скорую помощь; не запомнил он и то, когда приехала полицейская машина, и как уносили бездыханное тело его старого знакомого. Остались лишь какие-то сумбурные воспоминания – осколки голосов спорящих людей и плачущей девушки.

Спустя примерно полтора часа, он сидел на стуле в саду, а рядом суетились двое полицейских. Один из них сел напротив и стал задавать вопросы. Но что можно было на них ответить? Возможно, сотрудники полиции привыкли к тому, что все обещают им говорить правду, даже в тех случаях, когда бессовестно лгут. Но Аврааму было не о чем лгать: он мог лишь повторить, как приехал в дом к своему бывшему однокурснику Александру Долгову, как они вместе ели шашлыки, как потом он отдыхал в комнате на втором этаже, и как затем вышел в сад вместе с Георгием, после чего раздался голос девушки, и они нашли тело убитого. Ах да, и еще он мог рассказать о краткой сцене с незнакомым мужчиной кавказской внешности, который о чем-то оживленно спорил с садовником у входа.

У полицейских было не так уж много вопросов к Аврааму, однако они взяли у него отпечатки пальцев, номер телефона и паспортные данные. Ему было сообщено, что в ближайшее время его снова вызовут для дачи показаний. Еще через час или два дом и сад погрузились в прежний покой, как будто ничего особенного и не произошло. Даже сверчки утихли, прекратив свое вечернее пение. Георгий подошел и присел на соседний стул.

– Ты как? Нормально себя чувствуешь?

Авраам даже не сразу понял, о чем тот спрашивает.

– Я? Ну да... со мной все в порядке.

Мысли стали постепенно вновь собираться воедино и возвращаться в привычное русло.

– Ты понимаешь, что здесь сегодня произошло? – спросил Авраам единственного собеседника, который в настоящий момент находился рядом.

– Нет. Пока еще я мало понимаю. Но я знал, что должно случиться что-то подобное. Помнишь, я тебе еще в прошлую субботу говорил...

Третий свободный стул занял Даниил, принесший с собой пластиковые стаканчики и большую бутылку с газированным напитком.

– Друзья, это ведь вы нашли Женю мертвого? Вы поняли, как это случилось?

– обратился он к двоим приятелям.

Авраам почувствовал, как две пары глаз смотрят на него, будто именно он должен владеть какой-то разгадкой. В конце концов, ведь это он первым открыл дверь сарая, в котором находился труп. Но вместо того, чтобы придумывать ответы для них, он сам задал вопрос:

– Где Хэтти? Он здесь, в доме?

– Нет. Поехал с полицией давать показания в участке, – пробормотал Георгий.

– Это ведь его дом и сарай, а тут у него трупы находят! Естественно, к нему теперь больше вопросов, чем к остальным, – подхватил Даниил.

– К нам у них наверняка потом тоже будут вопросы.

Все трое сделали по глотку из стаканчиков. Хотя ничто поблизости не намекало на опасность, все же чувство того, что где-то в этом саду может скрываться причина смерти их бывшего товарища, порождало беспокойство. Ехать в Москву среди ночи никто не хотел, тем более что Долгов специально приготовил для них комнаты. В то же время от мысли о том, чтобы провести здесь всю ночь, тоже было как-то не по себе. Решили пойти в дом, запереть дверь как следует и посидеть еще вместе, пока не захочется спать или пока не придумают, что делать дальше.

– А где девушки? Их кто-нибудь видел после всего случившегося?

– Они вроде уже в доме, им тоже немного жутко от этих событий. Пойдем туда, пока они перед нами дверь не заперли, а то еще придется снаружи торчать всю ночь, – сказал Даниил.

По мере того, как первоначальный шок от пережитого проходил, разум Авраама начал все более четко анализировать ситуацию. Прокручивая снова и снова события нескольких последних часов, он неизбежно упирался в вывод, что либо в сад проник какой-то маньяк из здешней округи, либо... это было даже представить страшно, но единственной альтернативой виделось то, что убийцей был кто-то из гостей дома, либо сам хозяин. Впрочем, больше всего вопросов вызывал тот загадочный кавказский мужчина, которого Авраам застал на крыльце в час заката. В такой ситуации, как эта, было бы просто нелепо не подумать о нем.

В доме посреди гостиной на первом этаже на большом диване сидели Вероника и Екатерина. Они уже выпили зеленого чая и теперь молчали, иногда обмениваясь короткими репликами. Трое мужчин расположились рядом. Сейчас у всех пятерых впервые после дневного пикника возникла возможность совместно все обсудить. Вероника встала и принесла из холодильника пирожные и напитки. Хотя друзья находились в чужом доме, они были уверены, что хозяин не стал бы возражать.

– Видите? Нет, вы видите?! Я говорила вам сегодня, что будет убийство! – повышенным тоном заявила Вероника.

Никто не решился с ней спорить, однако такое совпадение между вытащенной из колоды картой и тем, что произошло далее, едва ли могло показаться незначительным. Авраам всмотрелся в лицо девушки: ее темперамент и в самом деле казался слегка истеричным – вполне возможно, что именно такие женщины более других склонны к мистике и обладают обостренной интуицией. В то же время, как это ни странно, среди всех именно она производила впечатление человека, лучше других владеющего собой и понимающего ситуацию. За ее эмоциональным поведением чувствовались твердые нервы и сильная воля. Пока остальные с трудом переваривали минувшую трагедию, Вероника смотрела на случившееся как на естественный порядок вещей и начинала деловито рассуждать:

– Вот смотрите. На карте изображено десять мечей, и все они вонзены в одного человека. Конечно, мечи надо понимать не буквально – бедному Жене и одного кинжала хватило. Десять мечей должны обозначать десять человек! Это десять человек виновны в его смерти!

Екатерина, казавшаяся до этого убитой горем, подняла глаза и как-то враждебно посмотрела на свою подругу:

– Какие еще десять человек? Нас тут всего сколько... пять или шесть было. И что, это мы что ли виноваты? Я ни в чем не виновата... я... я...

– А сколько нас было, кстати? – перебил Георгий.

– Я, ты, Авраам, девушки – это пять, – начал считать Даниил, – потом еще Хэтти, потом его садовник. Семь. Ну и сам Женя, пока был с нами, восемь.

– И еще тот мужик, – как-то невольно вырвалось у Авраама.

Все резко повернулись к нему, ожидая объяснений. Екатерина протерла глаза, как будто в них еще оставались слезы, и негромко произнесла:

– Да, я тоже его заметила. Это ведь он, да? Это он убийца?

Остальные, похоже, не понимали, о ком идет речь, и вдвойне насторожились. Авраам принялся пересказывать сцену, свидетелем которой оказался вечером.

– Непонятно, правда, кто это был такой и, главное, если он приехал с дурными намерениями, а Хэтти и его охранник уже застали его здесь, почему они сразу не позвонили в полицию или сами не прогнали его?

Екатерина утверждала, что кроме этого видела еще какую-то тень или силуэт недалеко от ограды. Казалось, она просто убеждена, что в саду был посторонний. Вероника снова продолжила говорить о том, что в доме или около него должно было находиться десять человек, не меньше. Внезапно Авраам почувствовал себя чрезвычайно усталым, несмотря на свой дневной отдых. По-видимому, пережитый стресс отнял много душевных сил. Он пожелал товарищам спокойной ночи (хотя как такая ночь могла быть спокойной?) и попросил их сразу же разбудить его – хоть стуком в дверь, хоть телефонным звонком – если произойдет еще что-то тревожное, или покажется какая-либо опасность. Затем он отправился в свою комнату, тщательно запер дверь и даже закрыл окно изнутри, хотя от этого в помещении становилось душно. Закрывая его, он еще раз посмотрел на сад, а заодно и на открывавшуюся позади него местность – из-за горизонта уже пробивались лучи солнца. В середине лета в Москве поздно темнеет и рано светает, а в такой волнующей обстановке и без того короткая ночь пролетела совсем незаметно. Авраам лег на кровать и быстро заснул.

Проснулся он и в самом деле от стука в дверь. Первым делом посмотрел на свой телефон – время уже девять часов утра. Он осторожно встал и одел обувь, подошел к двери, выждал пару секунд, прислушиваясь, затем спросил: «Кто?»

– Алекс, – раздался ответ с той стороны.

Сердце подсказывало, что убийцы не будут вот так ходить и деликатно стучать в дверь, но в то же время после столь свежих впечатлений от гибели знакомого человека что-то внутри неизбежно настораживается от любого лишнего звука. Тем не менее, голос явно принадлежал именно тому человеку, чье имя было названо. Авраам открыл дверь. Перед ним стоял Долгов.

– Пойдем вниз, надо поговорить.

Его деловой тон и отсутствие вежливых расспросов типа «как себя чувствуешь?» и «все ли в порядке?» произвели дисциплинирующее воздействие. Авраам быстро собрался и поспешил вниз, где его уже ждал хозяин дома.

– Остальные уехали, только Катя еще здесь, но и она собирается домой, – констатировал Долгов.

– Хреновый у нас пикник получился, – как-то неожиданно для самого себя произнес Авраам.

– Поверь, я это уже и сам понял... теперь только хочу понять, почему он получился таким хреновым.

– Ты помнишь этого мужика, который с твоим охранником перепалку вчера устроил? Ты ведь тоже там был? Чего он хотел? Это из-за него все?

– Не знаю, – хмуро ответил Хэтти, – его зовут Фарид. Он приехал к Жене, это правда. Полиция считает его подозреваемым, его даже временно задержали, разбираются. Хотя я, честно говоря, не представляю, как он мог его убить.

– Так ты знаешь его? И почему, думаешь, это не он?

– Я этого Фариду не знаю. Никогда не общался с ним, пока не увидел у себя в саду. Мы его отправили прочь, и он ушел, а Андрей запер калитку за ним. Он остался снаружи, а потом, мне кажется, сел в свою машину и уехал.

– Ты говоришь, он приехал к Евгению? Зачем?

– Он сказал, что должен встретиться, что у них какие-то дела неоконченные. Но Женя не хотел с ним встречаться.

Хэтти явно не горел желанием рассказывать об этом Фариде во всех подробностях, и Авраам не стал настаивать.

– Что теперь будешь делать? – спросил он.

– Ну а что делать-то? Жить дальше, работать, что еще... не помирать же теперь. Женьку жалко, конечно. Но пусть полиция разбирается. Мы с Андреем еще раз проверим все – забор, двери, замки. Не хочется, чтобы тут такие вещи происходили. Теперь уже не знаю, когда в следующий раз будем все вместе встречаться. Если все уляжется, может, через год.

Затем оба пошли наверх: Авраам – собирать вещи для отъезда в Москву, Алекс – наводить порядок в комнатах после гостей.

– Так у тебя есть мысли, кто убил нашего беднягу? – задал Авраам вопрос, хотя понимал, что тот и сам пребывает в растерянности.

– Видимо, какой-то подонок пролез в сад... Но для следователей мы теперь все под подозрением – все, кто был в доме или возле него, хотя пока ни против кого из нас никаких явных улик нет. Они еще будут вести допросы, вызывать к себе в участок, так что будь готов. Заставили меня сделать подписку о невыезде, пока ведется следствие. Думаю, остальные наши тоже теперь в ближайшее время в отпуску не поедут. А сам-то что думаешь? Его мог убить кто-то из наших?

Авраам сделал паузу, прежде чем ответить, и пристально посмотрел на Долгова:

– Никто тебя за язык не тянул, ты сам сказал. Подумай еще раз: если уж у вас и калитка была заперта, и забор высокий, и ты уверен, что этот Фарид, оставшись снаружи, не мог вернуться обратно, то кто посторонний мог пролезть в сад?

Хэтти даже отвечать не хотел, только хмыкнул что-то неразборчивое. Когда поднялись на второй этаж, Авраам спросил:

– А где комната, которую ты Евгению дал? Может, там найдутся какие-то подсказки?

– Хочешь взяться за расследование? – ухмыльнулся его собеседник, – вон его комната, справа. Полиция уже взяла его сумку с вещами, и отпечатки пальцев кое-где сняли. Ничего там нет. Теперь уже можно там все протереть и убрать постельное белье.

Двое мужчин вместе вошли в комнату. Изнутри она выглядела почти так же, как и комната Авраама. Правда, в ней не было зеркала, а вместо этого висела картина с изображением какого-то старого азиатского города. Аврааму и в самом деле хотелось разобраться в случившемся, а его ум искал возможности поучаствовать в раскрытии каких-либо секретов.

Первым делом он открыл шкаф, однако ничего в нем не обнаружил. В выдвижных ящиках стола лежали ручки, фломастеры, зажигалка и маленький ножик. Вид ножа словно задел какую-то живую струну: еще недавно другой нож, гораздо больших размеров, был вонзен в грудь человека, занимавшего эту комнату, а перед этим десять таких ножей открылись на карте Таро.

Авраам взял в руки этот маленький предмет и стал осматривать.

– Оставь, это все не имеет отношения к делу. Это мой нож, он тут уже несколько лет лежит, – прервал его Алекс, – лучше помоги простыню убрать.

Вдвоем они взялись за противоположные края простыни и сняли ее с матраца. В этот момент что-то скользнуло вниз и упало на пол. Авраам быстро нагнулся и достал из-под кровати маленькую кожаную сумку.

– А это еще что?

Долгов уставился взглядом в предмет.

– Не знаю, вот это точно не мое. Наверное, Женя положил под матрац.

Авраам стал открывать сумку и смотреть, что внутри. Лицо Долгова напряглось – казалось, он не ожидал такой находки.

– Положи, это ведь не твоя вещь.

Тем временем Авраам уже достал оттуда мобильный телефон и большой блокнот. Им двигала чистая любознательность и ощущение того, что он может как-то поспособствовать торжеству правды. То, что случилось прошлым вечером, было неправильно. Этого не должно было происходить, но теперь время вспять уже не обернуть. Однако можно раскрыть причины и, быть может, найти виновного, и тогда правда победит.

Блокнот оказался почти пустым, лишь на отдельных страницах были какие-то краткие записи. Однако внутри него был сложенный старый лист с текстом на иностранном языке и непонятными рисунками.

– Что ты собираешься с этим делать? – спросил Долгов, – надо отнести, это может быть важно для полиции.

– Не думаю, что полиция сделает из этого ценные выводы, – с какой-то ироничной легкостью заключил Авраам.

Он представлял, как следователь, если не сумеет доказать вину этого таинственного Фарида, просто положит уголовное дело на полку, где оно и останется лежать долгие годы. В то же время ему хотелось во всем разобраться самому. Особенно интригующим было то, что два человека – по-видимому, независимо друг от друга – предрекли смерть, и эта смерть действительно незамедлила явиться. Немыслимый мистический клубок совпадений! Вот тут уж полиция точно останется бессильной – астрология и Таро пока не рассматриваются криминалистами всерьез. Но возможно, это то, что даст толчок скрытым способностям его разума. Впрочем, каковы бы ни были причины, Авраам просто не мог отпустить свою новую находку, не разобравшись с ней.

Было очевидно, что хозяин дома не разделяет энтузиазм своего гостя по поводу самостоятельного расследования. Однако мешать ему Хэтти не решился. После такого будоражащего происшествия было бы лучше не затевать конфликты из-за мелочей, а дать всем успокоиться и переключиться на более тривиальные вопросы.

Авраам собрал сумку, положив в нее свои новые находки, после чего бывшие однокурсники попрощались. Алекс вышел проводить своего гостя до калитки.

– Скажи, дружище, а кто вообще пригласил сюда Женю? – спросил Авраам, – это ведь ты рассылал приглашения?

– Я послал тебе, Горку и Данику, решил в этом году не трудиться собирать всех. Остальных уже пригласили вы трое. Мы с Горком говорили по телефону неделю назад: он сказал, что случайно встретил тебя, и дал твой e-мэйл. Ну, я подумал, что тебя никогда с нами не было, так пора бы и позвать.

– Хмм, – Авраам стал размышлять, – так ты не знаешь, кто пригласил нашего несчастного убитого друга?

Возможно, что-то в интонации Авраама показалось Долгову слегка циничным. Он фыркнул и сердито заявил:

– По-моему, это Катя его пригласила. Хочешь – сам ее спроси. Я не буду над этим голову ломать. Хочу уже отдохнуть после полиции, теперь ты еще с расспросами...

Хотя все, что случилось за это короткое время, вместе с тревожными мыслями, прокравшимися в сердца, создало мрачное настроение, все же старые знакомые нашли в себе силы пожелать друг другу всех благ и пообещали поддерживать связь и обмениваться любой информацией, которая может оказаться важной.

Пока Авраам ехал в электричке обратно в Москву, в его голове судорожно кружились различные гипотезы. Несмотря на то, что вместе с другими своими однокурсниками он получал экономическое образование, уже не первый год он работал программистом. Обе эти профессии, а особенно последняя, научили его, что хаос в мыслях – одно из пагубнейших состояний, от которого следует избавляться как можно скорее. Он купил пирожок с чаем, чтобы

слегка заземлить свой летучий ум, в то же время придав ему энергии после беспокойной ночи, и начал расставлять все по местам.

Есть некий Фарид, которого видели четыре человека. Хэтти утверждает, что Фарид приехал к Евгению из-за каких-то дел, но не встретился с ним, а ушел и больше не мог проникнуть внутрь. Если это правда, тем более в сад не должен был проникнуть никто посторонний. В то же время Екатерина утверждала, что видела какую-то «тень» в саду. Ей привиделось? Или все же кто-то проник? А может, это была тень одного из приглашенных на пикник?

Мысль о том, что убийцей мог оказаться кто-то из бывших товарищей по учебе, сначала пугала Авраама, но очень быстро он принял ее как одну из рабочих гипотез. В самом деле, а почему нет? Все произошедшее оставляло впечатление умышленного, заранее задуманного убийства, а не спонтанной выходки. Если и в самом деле существовал мотив убить данного конкретного человека, значит желавший сделать это должен был пригласить его в этот день. Но кто?

Мысли текли одна за другой: «Хэтти, если верить его словам, пригласил лишь троих. Я знаю точно, что никого не приглашал, и Горк тоже говорил мне, что не собирается. Остается Даниил. Но Хэтти с чего-то решил, что Женю пригласила Катя. А кто пригласил саму Катю? И Веронику?»

Наконец, в уме Авраама пронеслось еще кое-что: все это время он почти не думал об одном человеке, бывшем предельно близко к месту убийства. Садовник Андрей. Тот факт, что тело нашли в сарае, которым заведовал садовник, и который еще раньше днем гремел там какими-то инструментами, словно ускользнул из внимания.

Разрозненных идей было слишком много, а конкретных фактов и проверенной информации – слишком мало. Возможно, и в самом деле этими вопросами должна заниматься полиция. Электричка уже подъезжала к станции в Москве, где Авраам собирался выходить. Погода за последние сутки существенно изменилась – теперь небо было пасмурным, и уже начинал моросить легкий дождик. А впереди ждала еще не оконченная работа, связанная с программированием и разработкой приложений. Куда бы не устремлялись помыслы, но от таких банальных вещей, как заработок и связанные с ним обязанности, уйти было невозможно. И все-таки сердце подсказывало, что в этом деле, начавшемся с убийства на встрече бывших студентов, скрывались какие-то тайны, которым еще предстоит сильно повлиять на судьбы его участников.

Глава 4. На допросе

Следующие три дня Авраам провел в сильном напряжении, но оно никак не было связано с тем, что произошло в загородном доме в минувшую субботу. Мысли его были погружены в работу, пару суток он буквально жил внутри компьютера, общаясь с ним на языке программирования, занимался дизайном, мобильными приложениями и технической документацией. Затем внезапно позвонили родители – оказалось, срочно понадобилась помощь бабушке, хотя сама она почему-то об этом не сообщила.

Авраам часто вспоминал о родителях. Около двенадцати лет назад они уехали в Израиль, где и оставались жить до сих пор. Когда его мать впервые побывала в этой стране, она буквально влюбилась в нее и решила для себя, что именно там будет ее новый дом. Но необходимо было еще уладить различные дела, собрать средства, обсудить все вопросы с родными. В какой-то день она просто встала и заявила, что уже купила билет и через неделю снова летит в Израиль, где будет снимать квартиру. Отец сначала отнесся скептически к этой затее, они даже чуть не поссорились из-за этого. Он остался в Москве, а она улетела, но через пару месяцев он и сам присоединился к своей супруге. Теперь они живут в городе Ришон ле-Цион, купаются в море, иногда совершая экскурсии по святым местам.

Когда родители окончательно решили переселиться в Израиль, Авраам предпочел остаться в Москве. Они приглашали его, несколько раз он бывал у них дома и отправлялся вместе с ними в поездки, и все же по какой-то причине старая жизнь в том месте, где он родился, больше привлекала его. Он был уже взрослым человеком и не считал, что близость к родителям так уж ему необходима. На самом деле в глубине души он наслаждался свободой, самостоятельностью и возможностью вести тот образ жизни, какой ему хотелось. Сама мысль о долгом пребывании в Израиле тотчас поднимала для него тему изучения иврита, знакомства с местными законами и обычаями. Нельзя сказать, чтобы все это как-то отталкивало его. Иврит он знал лишь в той мере, чтобы понимать, что происходит в синагоге во время молитвы, но совсем недостаточно, чтобы уверенно чувствовать себя в целой еврейской стране.

Бабушка, которой теперь неожиданно потребовалась помощь, жила на самом краю Москвы. Пришлось дважды съездить к ней, отрываясь от работы, помогать перевозить вещи и даже провести небольшой ремонт в одной из комнат. Все эти дела буквально выбивали из сил, не оставляя времени на какие-либо посторонние раздумья. Лишь еще сутки спустя, когда Авраам, наконец, расслабился в одном из клубов, куда он иногда заходил по вечерам, его разумом начала овладевать мысль о том, что он находится внутри большой цепочки событий, суть которых так и не может понять, хотя они играют чрезвычайно важную роль в его жизни.

Ему даже не сразу удалось вспомнить, что собственно происходило в течение последних дней. Оставалось лишь смутное чувство того, будто какое-то мрачное пятно присутствует в его душе, посылая тревожные сигналы. Возможно, он и сам не хотел думать о случившейся трагедии, вспоминать тот вечер, когда нашел в сарае мертвое тело своего бывшего однокурсника. Первый заряд любопытства, после которого он уж было почувствовал себя настоящим детективом, бесследно иссяк, и на фоне всей суеты последних дней мозг совершенно не стремился возвращаться к мыслям об убийстве.

В итоге словно некая рука провидения все же вернула его к этой теме. В тот же день ему понадобилось отыскать старые драйверы для принтера, и он полез за съемным диском в ящик стола, где неожиданно наткнулся на блокнот. Это мгновенно вернуло его воспоминаниями в тот день, когда он нашел этот блокнот в сумке, оставленной под матрасом в комнате загородного дома. Между страниц по-прежнему торчал сложенный листок из какой-то книги, который в тот раз Авраам так и не стал детально разглядывать. Теперь же он взял этот лист в руки, развернул и уставился в него пустым взглядом, словно пребывая в некой прострации.

Это действительно было трудно осмыслить: лист был явно старый и сильно помятый из-за того, что его неоднократно складывали или сворачивали, с выцветшим текстом и странными рисунками. Большая часть текста была напечатана латиницей, но присутствовали и некоторые надписи на русском, сделанные от руки. Более того, на уголках листа оставались красноватые пятна, уже потемневшие от времени, отдаленно напоминавшие кровь. Глядя на все это зрелище, Авраам медленно собирал мысли в кулак: было просто очевидно, что здесь скрывается какая-то загадка, требующая тщательного исследования.

Его сразу же насторожил тот факт, что на бумаге были изображены кинжалы и другие похожие образцы холодного оружия. Один из них выглядел, скорее, как изогнутая сабля, другой – как серп для жатвы. На некоторых из этих предметов присутствовали надписи, составленные из странных, совершенно не знакомых знаков.

Основной текст вокруг рисунков, как несложно было установить, шел на английском. В двух местах синей ручкой было приписано по-русски «здесь можно упростить» и «необязательно». Авраам не был большим знатоком английского, хотя в целом его знания языка вполне хватало, чтобы уловить суть написанного. Речь шла о способе изготовления изображенных на рисунках предметов. Сложно было представить себе, откуда мог прийти такой лист. Никаких зацепок, ничего, что могло бы указать на автора или источник.

Авраам снова взял в руки блокнот Евгения, аккуратно отложив в сторону лист из старой книги. Было такое ощущение, будто занявшись напрямую этим листом, он либо сразу раскроет какую-то страшную тайну, которая уже не оставит ему покоя; либо, напротив, столкнется с неразрешимой загадкой, которая подточит его уверенность в собственных силах и неминуемо ввергнет в отчаяние.

Страницы блокнота, как он заметил еще в первый раз, в большинстве своем оставались пустыми. Вначале шли записи, полные каких-то сокращений. За ними – несколько рисунков, на одном из которых был круг с крестом в центре. На концах этого большого креста присутствовали непонятные значки в виде треугольников с маленькими крестиками по углам. Пролистав еще пару страниц с подобными рисунками, Авраам неожиданно заметил изображение человека без головы. Точнее, голова у него была, но она лежала у него в руке, а над шеей были нарисованы капли крови, поднимающиеся фонтаном.

Авраам вздрогнул, но тотчас стал пристально всматриваться в это изображение. Оно, как и остальные рисунки, и как текст на соседних страницах, выглядело каким-то... детским. Казалось, человек, писавший и рисовавший все это, выражал в них полет своей фантазии. Среди всех остальных страниц блокнота лишь последние содержали надписи: там было много непонятных слов и комбинаций букв с цифрами, которые ни о чем не говорили Аврааму.

jcoinster
14gh6519
67141
maugby5
trytotakethis
122334sf4

И далее в таком же духе. Как программист, Авраам практически не сомневался, что это логины или пароли от каких-то сайтов или программ; может быть, пин-коды от банковских карт или некие иные коды доступа и авторизации. Однако на данный момент вся эта информация ничем не могла помочь. Почерк, которым были исписаны эти последние страницы, отличался от того, что фигурировал в начале блокнота. Снова и снова Авраам перелистывал страницы и вглядывался в их содержимое. Складывалось впечатление, что здесь писали два разных человека, или же, быть может, один человек в разных состояниях сознания.

В той сумке, что нашлась в кровати у его убитого товарища, был и мобильный телефон. Лишь сейчас, держа это устройство в руках, Авраам начинал понимать, насколько опасно и,

быть может, просто глупо было вот так забирать его с собой. Телефон всегда могли «пробить» полицейские, если бы узнали в ходе расследования, что его номер был зарегистрирован на владельца, которого убили. Найти этот аппарат и не отнести его в полицию было чревато обвинением в сокрытии важных улик. До настоящего момента, впрочем, этот риск выглядел достаточно эфемерным – батарея телефона была разряжена, аппарат не работал и, следовательно, не посылал никаких сигналов, по которым можно было бы отследить его местонахождение. Ставить его на зарядку и включать сейчас было не самым разумным поступком.

Словно в ответ на эти размышления, в тот же день Вселенная послала Аврааму и другой сигнал, возвращавший его внимание к теме убийства. Раздался телефонный звонок. Авраам далеко не всегда отвечал на звонки: он привык к тому, что действительно важные люди оставляют сообщения, которые затем можно прочесть в свободное время. Звонки же обычно делают рекламщики, желающие навязать ненужные услуги. Часто бывало, что он просто игнорировал, когда звонил телефон, или даже специально отключал звук на долгое время. Но в этот раз он как-то машинально схватил свой мобильник и принял звонок.

Оказалось, что им как раз интересуется полиция. Нет, его пока ни в чем не обвиняли, однако вызывали для дачи показаний. Откладывать эту процедуру было невозможно: любое промедление или уклонение от допроса сразу расценили бы как дополнительный повод для подозрений в его адрес, поэтому Авраам быстро собрался и поехал в участок.

Уже по дороге туда он твердо решил для себя не выдавать свою случайную находку. Если уж посвящать следователей в этот секрет, делать это надо было сразу. Но теперь, как и тогда, Авраам испытывал недоверие к способности полиции раскрывать такие случаи. Он понимал, что, возможно, общаться со следователем ему придется неоднократно, а потому для первого раза решил ограничиться лишь самыми общими показаниями, параллельно оценив ситуацию собственным взглядом.

Кабинет, куда его пригласили пройти, был обставлен в духе минимализма. Фактически, кроме большого стола и двух стульев по обе стороны от него, в комнате ничего не было. Напротив сидел мужчина, который сразу встал и представился:

– Добрый день. Майор Чкалов Василий Викторович. Присаживайтесь, пожалуйста, у меня к Вам будет много вопросов.

Первые формальности, связанные с занесением анкетных данных об Аврааме в компьютер, не отняли много времени. Быстро щелкая пальцами по клавиатуре, майор уже переходил к основным интересующим его темам:

– Скажите, Вы знали убитого?

– Да, мы были знакомы около пятнадцати лет, еще с тех пор, как вместе учились в институте.

– Каковы были ваши отношения с ним с тех пор?

– Да, в сущности, не было никаких особых отношений. После завершения учебы мы практически не общались.

Вопросы носили рутинный характер, и отвечать на них было совсем не сложно. Чуть труднее стало, когда следователь стал спрашивать о других участниках встречи.

– Что Вы можете сказать об отношениях убитого с Даниилом Селезевым?

Авраам задумался.

– Не могу точно ничего ответить. По-моему, они были друзьями, но не уверен, насколько близкими.

– А их отношения с Екатериной Андреевой? – не унимался следователь.

– Об этом я, пожалуй, знаю еще меньше. Почему Вы спрашиваете? – Авраам хотел сам вывести для себя что-нибудь новое.

Казалось, пару секунд Чкалов сомневался, стоит ли выдавать сидящему напротив него человеку какие-либо детали расследования, однако в итоге решил, что, поскольку тот готов сотрудничать, ничего дурного из этого не выйдет.

– Мы проверили переписку в телефоне убитого, там содержались эти имена. Подробности Вам сейчас открыть не можем, но нас интересует, что могло быть между этими людьми.

Упоминание телефона насторожило Авраама, однако он попытался ничем не выдать собственные опасения и лишь с наивным видом уточнил:

– Так вам удалось найти его телефон?

– Да, – подтвердил следователь, – на теле убитого в кармане был телефон. Мы уже все проверили, в том числе через мобильного оператора. Так Вы не можете ничего больше сказать об отношениях Евгения Уханова с Екатериной Андреевой?

– Не могу, – решительно подтвердил Авраам.

Допрос постепенно переходил к деталям того самого дня, когда произошло убийство.

– Скажите, в котором часу Вы приехали в дом к Александру Долгову?

– Не помню точно, кажется, это было днем, в 13 или 14 часов.

– И что делали с тех пор?

Авраам пересказал последовательность своих действий. О картах Таро и выпавшей Десятке Мечей он пока решил умолчать, догадываясь, что едва ли полиция оценит эту деталь по достоинству.

– А что делали между 21 и 22 часами вечера?

Аврааму снова пришлось напрячь память. Он не очень хорошо понимал, во сколько вышел вместе с Горком из дома, чтобы прогуляться в саду.

– Не уверен точно. Думаю, в это время мы бродили по саду вместе с Георгием Юсуфовым, пока не увидели Катю, которая позвала на помощь. А после этого обнаружили труп.

– Так Вы не уверены, в котором часу вышли в сад?

– Я же не смотрел на часы каждую минуту. Почему так важно именно это время?

– По нашим данным убийство произошло между 21 и 22 часами. Если вспомните более точно что-то, происходившее в этом интервале, сообщите нам.

Беседа со следователем заняла более двух часов, но большинство вопросов были сплошной рутинной. Выходя из кабинета, Авраам практически уверился в том, что если его и вызовут для допроса повторно, произойдет это не в самое ближайшее время. Тот факт, что тем вечером он не выходил из комнаты на втором этаже дома, пока его не позвал Георгий, а после этого ни на секунду не расставался с ним, пока не нашел труп, в значительной мере создавал для него алиби. Из поведения майора Чкалова можно было сделать простой вывод: Авраама не рассматривали как главного подозреваемого – скорее, надежду возлагали на то, что его наблюдения помогут в допросах с остальными.

Однако теперь он мог по-новому взглянуть на собственные находки. Следователь явно ничего не знал о содержимом той кожаной сумки. В одежде убитого уже был найден телефон, и по всей видимости, о существовании второго полиция совершенно не догадывалась. Если даже проверка через мобильных операторов не навела их на мысль о другом номере у того же абонента, это могло означать, что сим-карта во втором телефоне была зарегистрирована на другое имя. В этом случае полиция никогда не найдет ее.

Эту гипотезу Авраам попытался проверить, вернувшись домой. Он зарядил батарею устройства и включил его. Как это часто бывает, телефон оказался «заперт» и требовал комбинацию цифр для открытия доступа. Возможно, она содержалась где-то на страницах блокнота, но это было бы уж слишком удачным совпадением. В любом случае сидеть и подбирать правильные цифры представлялось утомительным занятием.

Впрочем, можно было вытащить сим-карту и прикрепить к другому устройству. Авраам не был до конца уверен, как поступить, но все же его технические познания давали ему некото-

рое преимущество. Провозившись большую часть вечера, он сумел добиться желаемого: номер этого телефона оказался относящимся к оператору «Мегафон». Было достаточно лишь позвонить с него в службу поддержки, чтобы сразу же услышать имя владельца. Конечно же, это было совершенно постороннее имя. Догадка оказалась верна: Евгений, скорее всего, просто купил эту сим-карту у частного лица и продолжал пользоваться ей, сохраняя свое настоящее имя инкогнито. Если у него было два телефона, напрашивалось простое предположение: они использовались для разных целей. По-видимому, разговоры или переписка с одного устройства не должна была попасть к тем, кто имел доступ ко второму.

Впрочем, все манипуляции с сим-картой так и не дали Аврааму доступа к информации, хранившейся в памяти самого аппарата. Пришлось отложить эту задачу, переключившись на другие дела.

Прошел еще день, в течение которого Авраам многократно возвращался мыслями к теме недавних событий. Его настораживал тот факт, что оба предсказания о смерти так или иначе пришли от Георгия. Ведь тот не только поделился своим астрологическим прогнозом, но и собственной рукой вытащил ту самую злополучную Десятку Мечей из колоды Вероники. Не могла ли все же причина трагедии быть связана непосредственно с ним?

Даниил Селезнев также вызывал вопросы. Только теперь Авраам вспомнил, что именно он пригласил Веронику, как сам о том и сказал. Если Долгов разослал приглашения лишь троим, то вероятнее всего, именно Селезнев выбрал, кому еще предстояло присутствовать на пикнике. Не мог ли он пригласить Евгения с определенной целью?

Мысль о том, чтобы поговорить с ним напрямую об этом, вызывала одновременно и интерес, и опасения. С одной стороны, связанные событиями последних дней, старые знакомые вполне могли объединить усилия ради прояснения правды. Едва ли Селезнев почувствовал бы что-то неладное, предложи Авраам ему вместе разобраться в ситуации. Но в то же время общение с этим человеком всегда давалось ему непросто. Слишком прямые вопросы могли вызвать подозрение Даниила, который, решив, что его хотят в чем-то обвинить или, по меньшей мере, упрекнуть, встал бы в защитную стойку. Случись такое, добиться от него какой-либо ясной информации было бы уже невозможно.

Лишь к вечеру Авраам снова вернулся к загадочному листу с изображением кинжалов. Он решил поступить просто: вводить в поисковой системе интернета словосочетания из текста, пока не отыщется какой-то схожий источник. Среди строк неоднократно упоминалось слово «Меркурий», отдельные фразы выглядели как обращения или воззвания к кому-то.

Поисковая работа на удивление быстро принесла результаты. Уже буквально через несколько минут стало очевидно, что этот текст содержится на множестве общедоступных страниц в сети, и что установить его происхождение не представляет особой проблемы. Текст был заимствован из средневековой книги под названием «Ключ Соломона». Беглое прочтение соответствующей статьи из Википедии показало, что это не что иное, как известный трактат по магии, содержащий заклинания и обряды для вызывания духов.

Такой находки Авраам совершенно не ожидал. Могло ли это означать, что владелец листа увлекался магической практикой? Оставалось проверить красные пятна на уголках листа. С этой целью Авраам аккуратно отрезал ножницами один уголок и не поленился отвезти его в лабораторию, заплатив за то, чтобы ее сотрудники установили состав вещества.

Пришедшее на следующее утро сообщение информировало его о том, что задача выполнена. В ответе из лаборатории утверждалось, что с вероятностью в 97% пятна, оставшиеся на бумаге, действительно являются человеческой кровью. Однако это старая кровь, которая была получена, как минимум, несколько лет назад, а потому установить группу крови или какие-либо иные параметры сейчас уже не представляется возможным.

Глава 5. Карты на стол

– Фарид на свободе, надо бы с ним пообщаться, – таковы были первые услышанные Авраамом слова, когда он ответил на телефонный звонок.

Ни приветствия, ни каких-либо вежливых вступительных фраз. По голосу было ясно, что на другом конце находится Георгий. Его речь звучала серьезно, даже слегка озабоченно – складывалось ощущение, что он тоже не может отвлечься от произошедшего убийства и мыслями все еще находится в картине того рокового вечера.

– погоди секунду, можешь объяснить, что происходит? – Аврааму хотелось немного притормозить своего приятеля, чтобы плавно войти в курс дела.

– А что тут объяснять? Полиция допрашивала этого Фарида, но достаточных доказательств его вины не нашла. Потом он стал звонить Долгову, а тот – мне. Этому Фариду что-то было нужно от нашего Жени, он вроде как даже к его жене теперь ехать собрался. Я вот поэтому тебе звоню.

– Так что ты конкретно предлагаешь?

– Ну, ты же хочешь разобраться в этой истории, верно? Мы с тобой, считай, вместе нашли труп в сарае, просто ты первым дверь открыл. Лично мне как-то не по себе от того, что рядом со мной произошло такое, а я не могу ничего понять...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.